

Лоу Сяочэ всё ещё не двигался. Син Суси вспыхнул, взмахнул рукавом драконьего халата, сметая со стола все доклады:

— У тебя ещё что-то есть?

Лоу Сяочэ слегка взглянул, краем глаза заметив несколько слов на докладах, и вспомнил слухи за пределами дворца. Он тихо сказал:

— Служанка из канцелярии спросила, какую наложницу ваше величество сегодня выберете?

Син Суси снова взглянул на Лоу Сяочэ:

— Ты не хочешь меня разозлить?

— Служанка не смеет.

— Как зовут дочь Ли Яньцина? — Не дожидаясь ответа Лоу Сяочэ, Син Суси продолжил:

— Пусть будет она.

В одно мгновение император принял решение. Будучи человеком при дворе, он, конечно, знал, как после удара дать сладость лучше, чем кто-либо.

— Служанка сейчас всё сделает. — Лоу Сяочэ поднялся, собрал разбросанные доклады, закончил заваривать чай и, поклонившись, вышел.

Порыв ветра заставил скрипеть двери, резные драконы на наньму напоминали человеческую суету, как муравьи, не ведающие своего предназначения.

Лоу Сяочэ спустился по ступеням, и вскоре увидел ряд слуг, стоящих перед залом в трепете. Лоу Сяочэ бросил на них взгляд и махнул рукой:

— Его величество согласился, идите к наложнице Ли и сообщите, чтобы ждала.

Молодые слуги, не успев удивиться, увидев, что время уже позднее, поспешно поблагодарили и, согнувшись, удалились.

Когда все разошлись, Лоу Сяочэ тоже двинулся, пройдя через один за другим залы и ворота, пока не дошёл до пруда Чунмин. Там он увидел человека, стоящего у дерева у края пруда, в фиолетовом официальном одеянии, с руками за спиной, наблюдающего за двумя карпами, плескавшимися среди камней. Хотя уже наступила осень, вокруг Лоу Сяочэ всё ещё были зелёные деревья и бескрайние лотосы.

— Евнух Лоу. — Человек, услышав шаги, обернулся. Это был не кто иной, как левый министр Чжун Бугуй.

Лоу Сяочэ поклонился:

— Господин Чжун.

— Скоро начнётся ливень, евнух Лоу, береги себя. — Чжун Бугуй сказал. — Дела, отвлекающие от главного, можно сделать только один раз.

— Ливень пройдёт быстро, не так быстро, как господин Чжун раскрывает и закрывает зонт. —

Лоу Сяочэ ответил.

Чжун Бугуй дёрнулся, его лицо потемнело:

— Лоу Сяочэ, какой дерзкий.

— Служанка не смеет.

— Не думай, что я не знаю о твоих махинациях с тем парнем, который носит твою фамилию. — Чжун Бугуй сделал несколько шагов вперёд, не скрывая презрения и отвращения. — Только такой евнух, как ты, может быть настолько глуп, чтобы самому рубить сук, на котором сидишь. — С этими словами он развернулся и ушёл.

Когда Чжун Бугуй превратился в чёрную точку, Лоу Сяочэ всё ещё стоял неподвижно. На его лбу застыла луна осенней ясности — сможет ли человек, которого он обучал пять лет, остановить всё это?

Ветер поднялся, и отражение крыши в пруду перевернулось, смешавшись с шумом колокольчиков, разбивая тень Лоу Сяочэ на части, которые уже невозможно было собрать.

— Всё же... погода меняется.

...

Когда Ли Луяо услышала, что император проведёт ночь в её покоях, её чувства стали сложными. Она не знала, как реагировать. Нынешний император, конечно, был красив, с величественной осанкой, но слухи о его равнодушии к женщинам, как наложница, она, конечно, знала.

Ведь в день их свадьбы он лишь мельком появился.

Он предпочитал сидеть в зале, погружённый в свои мысли, чем делать вид, что посещает гарем.

Но в памяти Ли Луяо, когда император ещё был наследным принцем, он не был таким унылым и отстранённым. Почему же всё стало так...

Ли Луяо не могла понять. Будучи женщиной, девятой дочерью в семье, она делала всё, что говорил отец.

Сумерки окрасили небо в красный, аромат цветов и шёлков витал в воздухе. Син Суси издали увидел Ли Луяо. Женщина была изящна и красива, с длинным станом, её волосы были уложены в причёску с подвесками, украшенными резными золотыми и нефритовыми украшениями, серьги с жемчугом, одетая в длинное красное платье с вышитыми фениксами, она выглядела великолепно, но не вульгарно.

Когда Син Суси шаг за шагом приближался, Ли Луяо опустила глаза и поклонилась.

— Любимая наложница, не нужно церемоний. — Перед Ли Луяо появилась рука, она взяла её и слегка подняла глаза, но в тусклом свете заката увидела свою судьбу.

...

На следующее утро Син Суси был рассеян, позволяя Ли Луяо подавать ему блюда.

Ли Луяо, будучи из клана Ли, была невероятно красива, даже с лёгким макияжем её глаза сияли, как драгоценные камни. Син Суси смотрел на Ли Луяо, задумавшись, и перед его глазами мелькнул белый силуэт. Да, Ли Луяо была сестрой того человека, и даже не будучи родными, они были похожи.

— Ты злишься на меня?

Рука Ли Луяо дрогнула:

— Как я могу, ваше величество?

— Твой брат в Цзиньлине попал в беду, ты слышала?

Руки Ли Луяо затряслись сильнее, слоновая кость палочек для еды чуть не выпала:

— Ваше величество, я не знаю, что он совершил, но если это вызвало ваш гнев, я не буду жаловаться, даже если его казнят.

— Ты действительно видишь суть. — Син Суси заметил страх и трепет Ли Луяо, лениво отхлебнув горячий суп. — Ты не хочешь знать, какой именно брат?

Ли Луяо кивнула, потом быстро покачала головой:

— Дела двора — не моя забота.

— Твой семнадцатый брат, Ли Юньдэ. У него есть склонность к крови и отрезанию языков, он замучил и убил нескольких невинных девушек из простых семей. И это как-то дошло до моих ушей. — Син Суси сказал. — Закон ясен, если я накажу его, это будет справедливо, но...

В паузе Син Суси Ли Луяо уже не могла дышать, она чувствовала, что её убивают снова и снова словом «судьба».

— Но это будет неуважением к твоему отцу. — Син Суси опустил глаза, взял палочками сладкий шарик и положил его в рот. С лёгким подъёмом в голосе его глаза наполнились тьмой, торопясь вырваться наружу. Цзеи, ты всё же обманул меня. Быть выше всех не так уж и просто.

Позволить тебе не обещать было моей ошибкой. Ты скрывался пять лет, и теперь пора вернуться.

В тот же день вышли два указа:

«Ли Луяо, добродетельна и мягка, обладает изысканными манерами, способна приносить славу двору. В дни, когда я был наследным принцем, она всегда была усердна и преданна. В знак признания её добродетелей и талантов, возвести её в ранг первой наложницы Чэньфэй».

«Ли Юньдэ, преступник, нарушивший законы, посягнувший на вышестоящих, убивавший невинных, немедленно доставить в столицу для суда».

...

Ночью, в лагере в нескольких ли от северного пограничного города, казалось, мерцал слабый свет.

Ли Яньцин, который должен был давно погасить свет, не спал, один смотря на разложенную перед ним карту.

Последние дни были полны побед, что радовало Ли Яньцина. Если продолжить наступление, можно не только вернуть несколько городов, отданных предыдущим императором, но и вернуться в Цзиньлин до нового года.

Не знаю, как идут дела с учёбой у моих детей, выросли ли они, — думал Ли Яньцин, и города на карте оживали в его глазах.

Вдруг он услышал лёгкие шаги. Ли Яньцин слегка поднял глаза и увидел, как в палатку вошёл человек.

— Генерал. — Мужчина выглядел строгим, его голос был низким, но всё же в нём чувствовалась молодость. Одетый в обычную одежду, он выглядел как луна среди поля битвы.

Ли Яньцин, увидев его, улыбнулся и велел солдатам, стоявшим у входа, удалиться:

— Цзин, ты пришёл.

Ли Юньцин не стал медлить и почтительно поклонился:

— Уже поздно, я потревожил ваш покой.

— Цзин, садись. Когда мы одни, не нужно называть меня генералом. — Ли Яньцин, увидев сына, не смог скрыть радости. Хотя он был из семьи военных, среди его детей только четырнадцатый, Ли Юньцин, с детства проявлял интерес к военной стратегии. Когда Ли Юньцин подрос, Ли Яньцин всегда брал его с собой на поле боя, передавая всё, что знал.

Ли Юньцин сел рядом с Ли Яньцином:

— Отец.

— Цзин, ты не спишь, что-то нужно? — Ли Яньцин сложил карту, повернулся и нашёл халат, чтобы накинуть на Ли Юньцина.

Подойдя ближе, Ли Яньцин заметил, что на лице Ли Юньцина были царапины. Похоже, он подрался с кем-то, и противник был неплох, ведь Ли Юньцин всегда был сдержан, и такие раны были впервые. Вспомнив небольшую суматоху после полудня, Ли Яньцин с любопытством спросил:

— Цзин, ты тренировался с кем-то? Почему так жёстко?

<http://bllate.org/book/16134/1444586>